

АННА ПУХОВА-ЛИТВИНОВА

ЧУШЬ СОБАЧЬЯ

или шуточки усталого сознания
(пьеса)

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Пухова-Литвинова

**Чушь собачья или шуточки
усталого сознания. Пьеса**

«Автор»

2026

Пухова-Литвинова А.

Чушь собачья или шуточки усталого сознания. Пьеса / А. Пухова-Литвинова — «Автор», 2026

Это философская история о столичном журналисте Алексее. Он переживает глубокий личностный кризис: потеря смысла жизни, семейные проблемы и внутренняя опустошённость приводят к мыслям о самоубийстве. Оказавшись в аэропорту Елизово на Камчатке, он случайно встречает загадочного собеседника по имени Жорж и с этого момента попадает в водоворот мистических, болезненных, опасных событий. Пройдя через них, герой переосмысливает ценность собственной жизни и того как наши решения влияют на все мироздание в целом и людей, которых мы, быть может никогда не видели. Пьеса сочетает в себе элементы мистики, драмы и философской притчи, заставляя читателя задуматься о вечных вопросах бытия и ценности каждого прожитого момента.

© Пухова-Литвинова А., 2026

© Автор, 2026

Анна Пухова-Литвинова

Чушь собачья или шуточки усталого сознания. Пьеса

Действующие лица:

Алексей – 50 лет, столичный журналист, главред журнала «Имитация вкуса», статный моложавый мужчина. Женат, двое детей.

Жорж – мужчина без определённого места жительства, года 54 года, грязный, вонючий, полупьяный.

Официант – молодой человек лет 22.

Женский голос из телефонной трубки.

Девочка с прутиком лет 4-5, аккуратная, субтильная кривляка.

Бабушка девочки – полноватая дама лет 60 с «активной жизненной позицией».

Полицейские – двое молодых мужчин при исполнении, в форме, с рациями и табельным оружием.

Массовка.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Наше время. Последние дни уходящего лета или ранняя осень. Кафе в аэропорту Елизово на Камчатке. Рейс Алексея задержан на сутки из-за шквалистого ветра. Мужчина сидит в полупустом зале и говорит по телефону.

Алексей: Я давно на этой игле, ты знаешь. Давно и плотно. А чего мне бояться-то, людей? Не смей! Зверей? Да ладно! Ну и что, что в любой момент «тряхнёт»? За последние шесть лет я такого дерьма хлебнул, что знаешь вообще наплевать. Только с Богом приходится считаться. Хотя и с ним не всегда прям гладко. Ага. Да иди ты со своим «святотатством». Он меня таким создал, ему теперь со мной таким и возиться. Я знаешь, на свет не просился.

Пока Алексей говорит, в кафе появляется Жорж. Немногочисленная публика брезгливо морщится, отворачивается, кто-то хихикает. Он обводит зал мутным взглядом, видит Алексея и двигает к его столу. Понимает, что тот не заметил его появления, встает за спиной и начинает строить рожи, кривляться, суфлировать разговор.

Алексей: Вот видишь какая ты молодец! Это чтобы я точно знал кого могу потерять, да? Да ты же моя самая лучшая. Мое сокровище. Вот пока не вижу тебя, так просто обожаю. Почему только так хреново вместе-то ... Чего нужен? Воздух? А кто тебе мешает? Я? Так ты.! Так мы и так..! Да куда еще-то режешь? Может уже совсем разведёмся? И я тебя не держу! Просто, где ты еще такого осла найдешь, чтобы работал, обслуживал твои «хотелки» и дома появлялся раз в три месяца. Ты сама-то работаешь? Конечно нет, потому что ишак в доме должен быть один. Фу, откуда понесло? В смысле завоняло резко. Фу! Да никакая не фигура речи. Да причем здесь ты? Просто реально воняет. Все, давай пока!

Алексей кладет трубку, поднимается и только сейчас замечает, что все немногочисленные посетители кафе с интересом смотрят в его сторону и явно смеются. Он вспыхивает, разворачивается и натывается на Жоржа.

Алексей: Ух ты ж, мать честная! А я-то думаю откуда русским духом понесло - даже прослезился.

Жорж отвешивает шутливый поклон и с размаху плюхается на стул, где только что сидел Алексей.

Жорж: Вот вы говорите Путин-Путин, а я вам говорю...

Алексей: Я говорю «Путин»? Вы что с ума сошли? Что обалдели? С Луны свалились?

Жорж: Нет, или вот к примеру ондатры. Или скажем бурундуки. С ними как? С ними что? Это что же, по вашему, не форма жизни?

Алексей: Так, понятно. Официант!

Жорж: Да! Официант! Официант! Он что теперь не человек? Он между прочим тоже чей-то сын, чей-то брат, чей-то бублик. И что что официант? Так его что теперь за человека не считать?

Алексей: Кого за человека не считать? Я им такие чаевые оставляю, что знаете моё человеколюбие вне подозрений. Нет, и кто мне все это вещает? Вонючий бомж!

Жорж: А вы не нюхайте. Я может об экологии забочусь как Джулия Робертс или Брэд Питт. И вообще, знаете что? Вы тут потише, у нас вообще-то из-за вас принцесса умирает. Надо тише говорить. Пусть отдыхает. Ничего еще не решено... Так что, тсссс мне!

Приносят счет.

Алексей: Как эпично! Принцесса умирает. Бомжи воняют как звезды Голливуда. Официантам почёт и уважение. Полный привет! Мое почтение.

Жорж (поет): Да нет. Это просто занавес: отыграны все роли. Занавес: без масок все герои. Занавес: ослепли все прожектора.

Алексей (смеется): Это точно. Ослепли. Ладно. Пока. Шут гороховый!

Алексей оплачивает счет, встает и идет к выходу. Однако, как только он берётся за ручку стеклянной двери, раздается хлопок и она рассыпается на мелкие осколки. Пауза. Алексей, как в замедленной съемке разворачивается в зал, чтобы позвать на помощь, но видит перед собой лишь пустое тёмное пространство. Он снова поворачивается к двери, но и там ничего нет. Мужчина остолбенело протирает глаза, начинает массировать уши, опускается на пол, ощупывает его руками. Пауза. Вдруг загорается свет и мимо Алексея как ни в чём не бывало проходит компания подростков. Тут же начинает играть музыка, появляются снующие официанты, воздух наполняется запахами еды из кухни и парфюмом гостей. Пауза. Ко все еще сидящему на полу Алексею, подбегает официант.

Официант: С вами всё в порядке? Извините, вы не можете здесь находиться – в этом зале все столы заказаны. Вам придется перейти в другой.

Алексей: Надо же. Я и не знал, что у вас их несколько. Хорошо. Давайте перейдём.

Официант: Ярик, проводи гостя!

Алексей поднимается. Официант ведет его к тому же столу, где он только что сидел.

Алексей: А выпить у вас есть? Чего-нибудь местного и покрепче.

Официант: Есть настойка на вулканическом пепле, медвежьей крови и рыбе.

Алексей: Мне всего и грамм по 100. А то что же это я, на Камчатке был, вулканы видел, крабов и икру вашу ел, а самое главное пропустил.

Официант: А самое главное здесь не это. Самое главное здесь – воздух. Кому-то он очень кружит голову.

Алексей: Да. Я заметил, что с головой прямо неладно.

Официант: Это ещё что! От нас и в «дурку» увозили. Так что вы ещё легко отделались.

Алексей: Понял. Надо же как мне повезло. Так мы идем в другой зал?

Официант: А мы уже на месте.

Алексей: В смысле? Я ж со стула не вставал. Только почему я ... ничего не узнаю и ты совсем другой. Да что у вас здесь происходит?

Официант: Оглянитесь!

Алексей оборачивается и видит в углу за столиком того самого Жоржа. Он спокойно сидит под торшером и читает газету.

Алексей: Эй, любезнейший! Здравствуйте! Мы сегодня с вами уже встречались. Несколько минут назад. Так как там ваши ондатры?

Жорж: Простите, сударь, вы это мне? Помилуйте, какие ондатры? Вы о чём?

Алексей: Э, нет! Я пока ещё в своём уме. Вы ещё что-то там про Путина и принцессу говорили. Что она мол умирает.

Жорж (спокойно): Ну да. Принцесса Кэтрин Уэльская, графиня Честер, герцогиня Корнуольская, герцогиня Ротсейская, графиня Каррик, баронесса Ренфру, герцогиня Кембриджская, графиня Стратерн, баронесса Карикфергус, 22 марта сего года объявила о том, что больна раком. И может быть, в эту самую минуту, она умирает в Норфолке или Винзорском замке. А вы разве не знаете?

Алексей: Признаться нет. Я не слежу за этой дамой.

Жорж: Журналист называется! В скандалах роюсь, а главного не знаем! И толку от того, что вы главред. Еще и журнал у нас «топовый», и название пафосное такое «Имитация вкуса». Вот интересно, зачем употреблять слова о значении которых не имеешь ни малейшего понятия?

Алексей: А откуда вам известно кто я? Что, Google в помощь?

Жорж: Ой, тоже мне секрет! Нет, молодой человек, я слишком стар для Интернета. Предпочитаю разговоры и старинные газеты.

Жорж разворачивает пожелтевшую от времени газету и скрывается за ней. Прямо посреди листа видны прорези для глаз. Алексей подсказывает как ужасленный.

Алексей: Твою мать! Это что еще такое? Откуда ты узнал? Откуда она у тебя?

Жорж: Нет, вы посмотрите, какая экспрессия! Не я, а ты. Ты всегда узнавал его по этой газете. Он ведь был единственным «читающим» человеком на всех твоих детских выступлениях. Прямо в темноте зрительного зала. Каждый раз выходя на сцену, ты видел эту газету и понимал, что он рядом.

Алексей: Откуда ты узнал? Откуда? Кто тебе сказал?

Жорж: Да. И как ты дико злился на него. Еле держался, чтобы не заплакать или не сгореть со стыда. Сто раз просил его не приходить, но он... Теперь-то ты и сам понимаешь, что не пойти он не мог. И не плакать, глядя на твои первые шаги тоже не мог. Особенно после инсульта. Помнишь, каким тогда он стал плаксивым? Поэтому, чтобы не смущать тебя, всегда являлся с опозданием и неизменной газетой в кармане.

Алексей: Да откуда ты всё это знаешь?

Жорж: И ты конечно, с одной стороны, оправдываешь себя, что просто был пацаном. Тебе было жалко и стыдно за него одновременно. А с другой, сейчас себя ругаешь: «стыдился собственного отца – какой мудака!». Только от этого ведь никому не легче. Запах узнаешь?

Алексей: Откуда ты всё знаешь? Кто мог тебе сказать?

Жорж: Узнаешь. Его любимый одеколон «Дзинтарс». Вонь кстати несусветная! Ой, не начинай только – тебе лишь бы сопلي распустить.

Алексей: Откуда ты..?

Пауза.

Я просто столько ему не сказал. В стольком не покаялся. В стольком не признался. Я так виноват перед ним. Господи, ты Боже мой! Ну зачем опять всё это? Куда мне деться?

Жорж: Нет, ну это уже наконец невыносимо! Да чего вы все помешались на вине и стыде перед родителями? Они ведь тоже не были святыми. Таких «тефтелей» накрутили, такого нахуе...! Ладно. Я не буду ничего тебе рассказывать, но все в этой «сказке» хороши. Понял!

Положительных героев нету. Понимаешь, нету их. У каждого свой куль дерьма. Так что полегче с сожалениями о том «какой ты был мудака». А о живых думать не надо? О дне сегодняшнем не надо? О себе самом не надо, наконец? Нет! Ты все о мёртвых: мама-мама-мама-мама-мама-мама. Потом отец умер и ты как попугай: папа-папа-папа-папа-папа-папа. Задолбал!

Пауза. Вдруг замолчавший было Жорж начинает тихо хохотать.

Алексей: Ты чего? Что? Ты что, разыграл меня, да? Наврал все? Откуда всё узнал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.